

ЕЛЕНА ЕЛИЗАРОВА

ТАЙНЫ
ГУБЕРНСКОГО
ДВОРА

Елена Елизарова
Тайны губернского двора
Серия «RED. Fiction»

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68568553

Тайны губернского двора:
ISBN 978-5-04-179496-5

Аннотация

Можно сказать, что жизнь Ангелины Лариной удалась. Молодая, красивая, образованная, пользуется успехом у мужчин, да еще и сама прилично зарабатывает. Но всё меняется в один миг. Около своего офиса Ангелина обнаруживает тело убитой молодой девушки, которое почти с точностью напомнило ей дело трехлетней давности. Перед Линой возникает тяжелая дилемма: оставить прошлое позади или окунуться с головой в новое расследование. Увы, но у убийцы свое мнение по этому поводу, он уже выбрал новую жертву.

Захватывающий с первой страницы сюжет, колоритные персонажи и загадки: все это читатель сможет найти в данной книге. Вместе с героями мы попытаемся распутать клубок из тайн, попутно раскрыв пару дел, ну и, конечно, найти настоящую любовь!

Елена Елизарова

Тайны губернского двора

Каждая девочка мечтает о любви, чтобы, как в сказке, встретить принца на белом коне, жить долго и счастливо, пока смерть не разлучит.

Именно эту чепуху я выслушивала вот уже тридцать минут, сидя на кухне у своей мачехи. По мнению Таньки, каждая уважающая себя женщина обязана стремиться к созданию семейного очага. В этом вопросе наши взгляды кардинально расходились, но я, естественно предпочитала помалкивать в тряпочку, в надежде, что родственнице скоро надоест вести монолог. К сожалению, я совершенно не обладала ангельским терпением, поэтому решение остаться у родных на такой большой срок с моей стороны было явно преждевременным.

Только не подумайте ничего плохого, я испытываю самые теплые чувства к близким. Несмотря на это, если честно, меня не очень расстраивал тот факт, что я жила в трех часах езды от отчего дома. Правда моя совесть, будь она неладна, время от времени заставляла выполнять дочерний долг и навещать родных. Хотя опять же, по мнению Таньки, совести как раз у меня и нет. Отец с утра пораньше, как назло, смылся на рыбалку, оставив меня на съедение мачехе, чем она, само собой, не преминула воспользоваться, вылив на мою

бедную головушку накопившиеся нравоучения. А поскольку с моего последнего визита на личном фронте в моей жизни ничего существенно не изменилось, то этим утром мне ничего не оставалось, как сидеть на кухне напротив мачехи и, попивая чай с клубничным вареньем, делать вид, что я внимательно ее слушаю. Моя мама умерла, когда мне было лет пять. Через какое-то время папа встретил хохотушку Таню, которая оказалась не только хорошей хозяйкой, но и, к моей радости, полюбила меня, как родную дочь.

– Я никогда не увижу внуков, – воскликнула Танька, схватившись за свой любимый корвалол.

До встречи с моим отцом, Танюшка преподавала в институте физику и даже защитила докторскую. Но, выйдя замуж, не задумываясь, променяла науку на семью. По ее мнению, так должна поступать каждая настоящая женщина. Само собой, я была с ней категорически не согласна. Отобрав у Таньки корвалол, я наконец подала голос:

– Так, все, хватит. Спешу напомнить, что замужем я уже была. Если помнишь, то ничего хорошего из этого не вышло. Да и на свидания мне некогда ходить! Я работаю как волк, зарабатывая, между прочим, вам на хлеб с маслом, а иногда и икрой, – тут я осеклась, увидев Танькины глаза.

– Ой, вот только не надо благотворительности. При желании ты и на своей работе можешь познакомиться с каким-нибудь интеллигентным мужчиной.

– Где? В типографии? Я же не могу повесить на себя табличку с надписью: «СВОБОДНА» и ходить в таком виде! – Я демонстративно прошла по кухне, выпячивая грудь.

– Перестань паясничать. Есть же специальные вечеринки для тех, кто хочет найти вторую половинку.

– Тем, кому за сорок, что ли? Во-первых, мне еще нет даже тридцати, а во-вторых, многоуважаемая Татьяна Игоревна, вы отстали от жизни. В современном мире молодежь пользуется сайтами знакомств.

– Сейчас я тебе покажу, как я отстала от жизни, – Танька попыталась отвесить мне подзатыльник, но я ловко увернулась, как в детстве, обняла ее и поцеловала в макушку.

Неожиданно в дверь позвонили. Нагло воспользовавшись этим фактом, я побежала открывать, надеясь, что наконец-то вернулся отец. Однако вместо любимого папули, на пороге стоял огромный верзила, метра под два роста, с таким накаченным торсом, что того и гляди дорогуший костюм лопнет и разлетится на мелкие кусочки. Ручищи так вообще размером с лопату. «Наверно, ими удобно копать картошку на даче», – некстати подумала я. Короче, передо мной стоял самый настоящий Халк, только что не зеленого цвета! В общем, я стояла как идиотка и пялилась, раскрыв рот до неприличия. В тот момент я была совершенно уверена, что нас пришли грабить и пытаться как-то защититься в принципе глупо. Даже если на такого упадет двухстворчатый шкаф, он, наверно, и не заметит. Незванный гость, однако, тоже вел себя

чрезвычайно странно. Стоял на пороге, переминаясь с ноги на ногу, и молчал.

– Вам кого? – пискнула я.

– Ангелина, кто там? – в коридоре появилась Таня. – А, Сергей Александрович, проходите, пожалуйста. Володи нет, но он будет с минуты на минуту.

Незнакомец, наконец, обрел голос и, сказав: «Здравствуй-те», – бочком просочился в зал. Верзила, как я мысленно сразу начала его звать, оказался на удивление довольно ловким, с приятным голосом, чем разбудил во мне жуткий интерес. Он без труда пересек коридор, не задев при этом ни люстру, ни шкаф. Бесшумно прошел в гостиную и уселся в кресло. Кстати, кресло, как ни странно, под ним тоже не развалилось.

– Ангелина, не стой столбом. Принеси, пожалуйста, чай, – сказала Таня, обращаясь ко мне еле слышимым голосом, и села в кресло напротив, начав милую беседу с Верзилой.

С Танькой спорить бесполезно, поэтому я покорно поплелась на кухню. В какой-то степени я даже была благодарна Верзиле, благодаря ему, Танька сразу забыла обо мне и моих женихах... Хотя... А вдруг любимой мачехе надоело ждать, когда ее нерадивая падчерица найдет себе мужа? Да нет, даже для Таньки это слишком. Не то чтобы я не хотела ни с кем знакомиться, просто меня все устраивало. Если быть совсем честной, когда я была подростком, как и любая другая представительница женского пола, каждую ночь, засыпая в

своей постели, мечтала о том самом. А поскольку обладала бурной фантазией, то не раз представляла в красках встречу с единственным и неповторимым. С возрастом, конечно, все изменилось. Я уже давно не верю ни в сказки, ни в любовь...

Меня вполне устраивало то, как я живу. Однако у Таньки на этот счет было другое мнение. Она искренне считала, что если я до тридцати не выйду замуж, то останусь на всю жизнь одна. В свою защиту хочу сказать, что сама Танька вышла замуж за моего отца в тридцать два года, и этот факт, само собой, ее ни капельки не смущал. Да и, если разбираться до конца, замужем я все-таки уже была. У меня была студенческая свадьба, и поначалу мы правда очень другу друга любили. Через какое-то время на смену романтике, как водится, пришел домашний быт и все быстро изменилось. Через год я забеременела. Это было лучшее, что случилось в моей жизни. Я летала на крыльях и безумно ждала этого малыша. А потом... потом была автокатастрофа, муж не справился с управлением и вылетел на встречную полосу. Он отделался легким испугом и царапинами, а мне досталось по полной. Я потеряла самое дорогое – ребенка. Для меня это стало как гром среди ясного неба. Я пропадала целыми днями на работе, чтобы заглушить хоть немного боль, муж тоже. Очень скоро мы оба поняли, что живем просто как соседи и чувств больше не осталось. Разошлись мирно, без скандалов, даже, можно сказать, остались друзьями. Кстати, мой бывший после этого удачно женился во второй раз и находился в счаст-

ливом ожидании наследника. И я действительно за него рада. После расставания с супругом в моей жизни появлялись, конечно, кавалеры, но все они надолго не задерживались.

«Надо срочно что-нибудь придумать, больше нравоучений мне не выдержать!», – подумала я. Заварив свежий чай, взяла в руки поднос и отправилась в гостиную. Верзила, увидев меня, почему-то вскочил с кресла и попытался помочь, напоминая при этом слона в посудной лавке. Мне стало смешно и неловко одновременно. В общем, кое-как сервировав стол, я наконец уселась на диван с ногами. Танька вела с Верзилой светскую беседу ни о чем. На меня никто не обращал внимания, так что я принялась втихаря рассматривать незваного гостя. На вид, чуть больше тридцати пяти, может, около сорока. С ростом первоначально я погорячилась, на самом деле около ста девяноста сантиметров, симпатичное лицо, я бы сказала, даже очень мужественное, прямой нос, волевой подбородок, серо-зелёные глаза с густыми длинными ресницами, как у девчонки. «Такой, если ляжет сверху, непременно раздавит», – не к месту подумала я. Верзила, без сомнений, пользовался успехом у женщин. Движения, поза, жесты, манера разговаривать. Не знаю. Было в нём что-то такое, что заставляло смотреть на него с открытым ртом. Да оно и не удивительно! Такого раз увидишь, точно никогда больше не забудешь. Размышляя на эту тему, я снова подняла на него глаза и заметила, что он в свою очередь тоже довольно нагло рассматривает меня. О Боже! Почув-

ствовав, как вспыхнули мои щеки, я пожалела, что прямо сейчас не могу провалиться сквозь землю.

В дверь снова позвонили. Извинившись, я побежала открывать дверь. Наконец-то отец.

– Оленёнок, чего стряслось? – спросил папа шепотом, заметив мое волнение.

И я ему также шепотом ответила:

– Не знаю. Пап, я побегу вещи собирать, срочный заказ, – сказала я уже громче, заглядывая в глаза, как собачонка.

Вообще, при рождении, родители дали мне красивое имя Ангелина, однако домашние звали сокращенно Лина, а папуля ласково Оленёнком.

Папа поцеловал меня в лоб, щекоча при этом своими рыжими усами.

– Все шепчетесь, – в коридоре появилась Танька. – Володя, к тебе Сергей Александрович пришел. Уже уезжаешь? – спросила она, обращаясь ко мне. Я согласно кивнула и побежала переодеваться.

Быстро побросав вещички в сумку, я остановилась около зеркала, критически себя оценивая. Из зеркала на меня смотрела красивая молодая девушка, с яркими зелеными глазами, как у кошки, чувственным ртом, шелковистыми темными волосами, аккуратно падающими на плечи. Конечно же, я надела свое любимое черное обтягивающее платье, которое подчеркивало фигуру и длинные ноги. Я люблю практичные вещи, а это платье подходит как для встреч с

клиентами, так и для вечера в хорошем ресторане. В общем, как говорила великая Коко Шанель: «У каждой женщины должно быть маленькое черненькое платьице».

– Какая ты у меня красивая, – сказал, вошедший в комнату отец.

– Пап, вызови мне такси, – попросила я.

В коридоре я надела любимые черные лодочки на шпильке. Тут же появилась Танька и стала щебетать: «Как жаль, что ты так мало побыла». Я удивленно подняла бровь. Должно быть, Верзила еще в квартире, иначе я бы уже выслушивала новую нотацию, на этот раз на тему любви к родителям. И как я его не заметила? Ведь проходила мимо зала?!

– Давайте я отвезу, мне все равно надо в ваш город по делам, – прогремел Верзила неожиданно.

– Как это мило с вашей стороны, – тут же довольно защебетала Танька, – в последнее время так много случаев нападений на молодых девушек. Мне будет намного спокойнее, знать, что Ангелину до дома довезете вы.

С этими словами Танька пристально посмотрела на меня. Вот черт! Пришлось согласиться. Знала бы, что так получится, приехала бы к родителям на своей тачке. Правда, тут же с сожалением вспомнила, что любимую машинку пожертвовала лучшей подруге. Ну, ничего, попрошу довести до станции, а там на электричках доберусь до дома. Интересно, какая у него машина? Попрошавшись с родными, я совсем не удивилась, когда Верзила на улице направился к припарко-

ванному чёрному «Хаммеру». Ничего другого я и не ожидала, с его-то комплекцией. Верзила, легко подхватив мою сумку, загрузил ее в салон на заднее сиденье, учтиво открыв при этом переднюю дверь. Дождавшись, когда я усядусь, захлопнул дверь и прошествовал к водительскому месту. Да, в галантности ему нет равных. Все это время Танька довольная смотрела на нас с балкона. Скорее всего, уже решила, что у Верзилы есть все шансы стать моим единственным. Чёрта с два. Наконец мы отчалили, я даже непроизвольно выдохнула. Верзила пронзительно на меня посмотрел:

– С вами все в порядке?

– Да, спасибо. Просто иногда пребывание у родителей в гостях приносит не только положительные эмоции.

– Надеюсь, не я стал тому причиной?

«Еще чего», – сказала я сама себе мысленно, а ему ответила:

– Нет. С чего вы взяли?

– Мне показалось... Вы так быстро собрались, что... может, вы из-за меня решили уехать.

Вот наглец, пронеслось в моей голове.

– Просто дела накопились.

Он кивнул, как будто соглашаясь, а сам ухмыльнулся. Сто процентов не поверил ни единому моему слову. Правильно я о нем подумала, бабник.

– Меня Сергеем зовут, а вас? – снова продолжил Верзила.

– Ангелина, можно просто Лина.

– Ангелина, очень приятно, – и снова посмотрел на меня. Я почувствовала, как будто меня раздевают. Щеки предательски загорелись, как у школьницы.

Я уткнулась в окно. Интересно, откуда у моего отца такие знакомые? Верзила сосредоточенно смотрел на дорогу и вертел баранкой, делая вид, что ему нет до меня никакого дела. Надо сказать, водил Сергей мастерски, ловко обгонял и совершал маневры. Оторваться от мыслей помог веселый мотивчик моего телефона. Я достала из сумочки мобильник и глянула на дисплей. Звонил начальник моей охраны, дежуривший в эти выходные.

– Да, Егор.

– Ангелина Владимировна, простите, что беспокою вас в отпуске, – слышался из трубки испуганный голос охранника, – но вам надо срочно приехать.

– Что случилось?

– Вам лучше самой увидеть, – ответил Егор и дал отбой.

Я уставилась на трубку, находясь в полном недоумении. Видимо, случилось что-то действительно из ряда вон выходящее.

– Все в порядке? – спросил Верзила.

– Что? – отвлеклась я от своих мыслей. – Мне надо срочно в офис.

– А разве вы не из-за работы уехали от родителей? – связывил Верзила.

– На что вы намекаете? – опять разозлилась я. – остано-

витель на обочине, я выйду.

– Не надо так кипятиться, – усмехнулся он, – я же сказал, что все равно еду в ваш город по делам, так что довезу в лучшем виде.

«Да что ж за день такой?! Возьми себя в руки», – мысленно попеняла я себе. Надо успокоиться. Я никогда не позволяю себе так разговаривать с людьми. А Верзила очень даже хорош. Применил все психологические приемы обольщения: заинтересовал, разозлил, а затем сделал вид, что ему твоя персона и вовсе безразлична. Молодец, отработано на пятерочку.

Через полтора часа мы уже въезжали в родной для меня город. Я назвала адрес и стала снова пялиться в окно. На удивление, Верзила прекрасно ориентировался в городе, и мы быстро приехали. Не став дожидаться, пока он откроет передо мной дверь, я быстро вылезла из машины и направилась к офису. Здесь надо уточнить: весь город разделен как-бы на три части: спальный район с одной стороны, в центре торговая зона с ресторанами, магазинами, банками и администрацией и, наконец, промышленная зона, где находятся три завода и многочисленные здания с офисами. Вот как раз на самом конце промышленной зоны располагался мой офис. Сразу за ним огромный пустырь, на котором когда-то хотели построить какой-то бизнес-центр, но, как водится, финансирования не хватило, и стройку быстро заморозили. Теперь взору открывалось огромное поле с вырытым

посередине котлованом. Егор ждал меня с обратной стороны здания у черного входа. В арке забор с магнитным ключом, без пропуска не пройти. Сотрудники пользовались задним двором для парковки машин и перекуров.

– Что случилось? – спросила я у Егора.

– Вам лучше самой увидеть, – ответил он.

Рядом с одной из лавочек прямо на асфальте лежала девушка. Это что еще за шутки? Конкуренты, конечно, иногда подкидывали сюрпризы, но такое первый раз. Да и когда ввели в обиход систему электронных пропусков, неприятных сюрпризов вообще не осталось. Вначале я действительно подумала, что это просто чья-то неудачная шутка, но, взглянув на лицо, все поняла.

– Вызывайте полицию, – сказала я хриплым голосом охране, – вы здесь ничего не трогали?

Егор отрицательно покачал головой и стал звонить по мобильнику. Как ни странно, Верзила все это время был рядом. Смотри-ка какой храбрый, не испугался трупа. Я надела резиновые перчатки, которые на автомате достала из сумочки, присела на корточки возле тела и стала его осматривать. Красивые тёмные волосы аккуратно разложены по асфальту, зеленые глаза широко раскрыты и безжизненно смотрят прямо на небо. Ощущение, что вместо лица маска, которая скорчилась в ужасной конвульсии. Я сразу мысленно отметила плащ, больше как минимум размера на три, в районе живота мокрый от крови. На голых ногах с аккуратным педикюром

синяки. Обуви нет. Подняв кисти ее рук, удостоверилась, что и там следы связывания. Я аккуратно распахнула плащ.

– Матерь Божья, – прошептал Егор.

Молодого охранника Славку стало выворачивать тут же под березку. Верзила выпучил глаза и открыл рот. Живот девушки разрезан в форме креста, да так, что казалось, будто все внутренности вот-вот вывалятся. Я быстро запахнула плащ. Теперь понятно, почему он так сильно пропитался кровью.

– Да выйди ты отсюда, – прикрикнула я на Славку, – все извозишь тут. Егор, звони Роме Соколову в уголовный розыск по Московской области, скажи, Ангелина беспокоит, пусть срочно приезжает. Телефон найдешь на первой странице записной книжки у меня в кабинете.

Сняв перчатки, я подошла к Верзиле, попробовав нацепить на лицо самую дружественную физиономию.

– Спасибо за помощь, извините, что вам пришлось все это увидеть. Думаю, лишние проблемы вам не нужны, так что не смею больше задерживать.

– Я останусь, – отрезал он.

– Ну, как хотите. Саша иди сюда, – крикнула я охраннику.

– Что же это такое, мать его, Ангелина Владимировна? – спросил он матерясь.

– Сашка, возьми себя в руки! Лучше объясни мне, как так произошло, что на нашей территории появился труп?

– Ночью все тихо было, а утром, как всегда, пошли с обхо-

дом, думали, божь прибился, а тут такое. Руками ничего не трогали. Ваньку оставили сторожить и сразу вам позвонили.

Только сейчас я увидела рядом с шлагбаумом четвертого охранника Ваньку.

– Все понятно. Ванька, иди сделай копии записей с видеокамер для ментов. Затем обзвони всех сотрудников, узнай, никто из них пропуск не терял, да, и Славку с собой забери, – крикнула я охраннику, – пусть делом займется, а то еще обморока не хватало.

Я обессиленно села на ступеньки у черного входа. Надо было срочно обдумать все произошедшее, но меня некстати отвлек подошедший Верзила.

– Ты кем вообще работаешь?!

– У меня своя типография. Листовки, дипломы, баннеры и тому подобное.

Он пытался еще что-то спросить, но вой сирен заглушил все слова, и мне не пришлось отвечать. Сначала прибыла местная полиция, а через час и из Москвы ребята подтянулись, благо выходной день и пробок на трассе практически нет. Небольшой двор сразу стал напоминать муравейник. Из подъехавшей машины появился хорошо мне знакомый судмедэксперт Пал Палыч Ручкин, колобок, маленького роста, с абсолютно лысой головой и очками с толстенными линзами. Кстати, этот факт совершенно не мешал ему иметь молодую красивую жену. Вслед за ним из машины вылез майор полиции Роман Андреевич Соколов, высокий атлет, с силь-

ными руками и кобурой, которую всегда носил на плечах на американский манер. Он сразу принялся раздавать указания, проигнорировав меня. Я даже немного обиделась, все-таки столько лет не виделись, но за это время он совершенно не изменился. Дело прежде всего.

– Линочка, как я рад тебя видеть, жаль, что только при таких обстоятельствах, – пропел Пал Палыч, целуя меня в щеку. – Ну, что тут у нас?

– Труп женщины, 22–25 лет, следы связывания на запястьях кистей и ногах, волосы перекрашены, на самом деле она блондинка, в глазах цветные линзы, ну а самое интересное у нее под плащом, – отрапортовала я.

– Почему решила, что она блондинка?

– У жертвы на самом деле голубые глаза, да и на лбу есть небольшие остатки краски, видимо плохо смыли. Возможно, покрасили уже после смерти, но это вам виднее. На ногах и руках свежий маникюр, на лице макияж.

– Как в старые добрые времена, да, Линок, – подмигнул мне Пал Палыч и раскрыл плащ, – о Боже, Роман Андреич, посмотри.

Ромка ловко вывернул из-за плеча судмедэксперта. Переглянувшись с Ручкиным, он молча подошел ко мне, взял за руку и стал тянуть прочь со двора. Мы шли молча к маленьким деревцам, выросшим на краю котлована.

– Ты как тут оказалась? – наконец спросил Ромка.

– Ну вот те здрасьте, ни сколько лет не виделись, ни как

у тебя дела, ни как поживаешь?

– Да, извини, ты права. Не ожидал, честно говоря, тебя увидеть.

– Я живу в этом городе теперь, – сменив гнев на милость, ответила я, – это моя фирма.

– А частная практика? Ты же раньше вроде оказывала бесплатную психологическую помощь подросткам?

– Так и веду, только в мире цифровых технологий теперь это можно делать дистанционно.

– Лин, ты же знаешь, что это значит, – сказал он тихо, глядя мне прямо в глаза.

– А что это значит? Это может быть просто совпадением. Пал Палыч сделает заключение, там видно будет.

– Что за мужик? – спросил он, кивнув на Сергея, который курил на выходе из арки.

– Сама не знаю, вроде папин старый друг. Просто подвез домой.

– Лицо у него знакомое, никак не припомню, где я его видел. – А потом уже другим голосом, как будто опомнился, Ромка спросил: – Как там Танька?

– Ничего, не теряет надежды выдать меня замуж.

– А ты совсем не изменилась, красотка, глаз не отвести.

– Зато ты отрастил растительность на лице. Начальство-то не возмущается? – спросила я, погладив колючую щеку.

– Начальству главное, чтобы дела раскрывались и висяков под конец месяца не было. Ладно, позже еще поговорим.

Ромка, поцеловав меня в щеку, опять испарился в толпе. Я вернулась на ступеньки у черного входа.

– Пал Палыч, надо ее на половой акт проверить, – услышала я откуда-то Ромкин голос.

– Проверим, конечно. Значит так, молодая женщина 22–25 лет, блондинка, на руках и ногах следы связывания, на животе большой разрез, сделанный острым лезвием, возможно, скальпелем. Все внутренние органы на месте, точно, конечно, смогу сказать в лаборатории после вскрытия. Смерть наступила в районе 3–4 часов утра.

– Есть следы от инъекций? – спросил Ромка.

– В данный момент не вижу, точнее смогу сказать, как я и сказал, после вскрытия. На этом пока все. Ребята, забираем тело.

Как хорошо, что сегодня выходной и в офисе нет никого, кроме охраны. Вскоре в суматохе обо мне просто забыли, чему я, кстати сказать, была несказанно рада. Остаток дня я просидела на ступеньках, погруженная в свои мысли. Не знаю, сколько времени прошло, но, наверно, много, потому что на улице стало смеркаться и заметно похолодало. Я зябко поежилась.

– Майор сказал, что мы можем уехать, – я с удивлением обнаружила Верзилу, стоящего рядом со мной.

– Ты еще здесь? – вырвалось у меня.

– Я отвезу тебя домой, – ответил он, протягивая мне руку и помогая встать со ступенек.

Мы загрузились в машину. Меня стало знобить. Верзила молча прибавил температуру на климат-контроле. Я назвала адрес и уставилась в окно, снова погрузившись в свои мысли. Вскоре мы уже тормозили около моего подъезда.

– Может, вы хотите чаю? – спросила я неожиданно для самой себя.

– Опять на «вы»? – ухмыльнулся он. – Думаю, что после всего, что мы сегодня вместе пережили, можно наконец перейти на «ты».

– Ладно, чаю хочешь?

– Уже поздно, – ответил он, посмотрев на часы. – Хотя... если честно, не откажусь, ты занятная девушка.

И зачем я его пригласила? Надо было просто попрощаться и уйти. Поздно пить боржоми, что сделано, то сделано. Как говорится, после драки кулаками не машут. Верзила припарковал машину, достал мою сумку с вещами и галантно открыл передо мной дверь подъезда. Пришлось вызвать грузовой лифт, в обычный, он наверно просто не влез бы. Наконец мы поднялись на седьмой этаж, я открыла входную дверь, включила свет в прихожей и посторонилась, давая Верзиле возможность пройти в квартиру. Скинув туфли, прошла на кухню, включила чайник и стала заваривать чай. Верзила проследовал за мной. И как только он умудрился не разломать мой угловой диванчик. Сергей положил свои большие ручки на стол и уставился на меня. Какая же у меня, ока-

зывается, крохотная кухонька. Я открыла форточку, достала из ящика пепельницу и поставила перед ним.

– Вижу, у тебя есть вопросы? – начала я первая.

– Ты мне сама ничего не хочешь рассказать? – спросил он, доставая из внутреннего кармана пиджака сигареты и закуривая.

– А должна?

– Может, поговорим, нормально?

– Извини, но, по-моему, ты лезешь не в свое дело. Тебе не кажется?

– Не кажется, – отрезал он, – очень хотелось бы понять, что произошло?

– Да тебе-то что? Я привыкла со своими проблемами сама справляться.

Он усмехнулся. Затянулся, посмотрел на огонек сигареты и сказал.

– Девку не просто убили, ее при этом еще и порезали, как... даже не буду продолжать. Мало того, тело приволокли на территорию твоего офиса, хотя по соседству находится огромный пустырь, где, не привлекая ничьего внимания, можно было спрятать что угодно. При желании даже КАМАЗ. И ты мне будешь говорить, что можешь сама разобраться со своими проблемами?!

Гляди-ка, какой наблюдательный, уже и версию составил, и прилегающую территорию успел посмотреть. Да и вообще, обычные люди как реагируют, если увидят труп? Правиль-

но. Нормальная реакция человека – просто-напросто смыться, по принципу моя хата с краю, ничего не знаю. И это абсолютно правильный инстинкт самосохранения, во всяком случае, меня бы не удивила такая реакция Верзилы.

– Что ты хочешь от меня услышать? – спросила я, разливая чай.

– Я хочу знать правду, – продолжил он более спокойным голосом.

– Что конкретно ты хочешь знать? – спросила я, обдумывая каждое слово и стараясь сохранять спокойствие.

– Да все! Не каждый день видишь, как молодая девушка с серьезным лицом изучает труп, как будто это хлеб в магазине. А по соседству здоровые мужики бледнее мела, чуть ли не в обморок падают. Да и то, что тебя знают все полицейские чины, тоже наводит на определенные мысли.

– Твое поведение тоже не назовешь адекватным, – парировала я, – странно, что ты не свалил, как только увидел труп.

Я посмотрела прямо ему в глаза, мы молчали. Не знаю, сколько времени прошло, прежде чем я начала говорить.

– Этот труп не первый, несколько лет назад по всей стране орудовал маньяк, который убивал своих жертв таким способом, на его счету было двенадцать трупов. Потом вдруг резко убийства прекратились, и почти три года о нем ничего не было слышно... И вот теперь снова труп.

– Я слышал о них, правда, в то время находился за границей. Но какое отношение все эти убийства имеют к тебе?

Твой отец вроде говорил, что ты по образованию психолог и работала раньше с подростками?

– Интересно, ты требуешь от меня правду, но при этом я о тебе не знаю ничего, кроме того, что ты друг моего отца, едешь на «Хаммере», и тебя зовут Сергей.

Я хотела встать, но он не дал.

– Сейчас, девочка, это не самое главное, – Верзила ухватил меня за руку и усадил за стол. Не отпуская руки, посмотрел мне прямо в глаза и сжал на несколько секунд пальцы сильнее, потом также быстро отпустил.

– Я уверен, тебе не просто так притащили этот труп под нос, ведь никого не побоялись. Да и ты не станешь отрицать, что девушка внешне очень похожа на тебя, – Верзила отодвинул от себя тарелку.

Я молчала. А что я должна была сказать? Я догадывалась, почему этот труп оказался у меня на заднем дворе, но не спешила делиться с ним своими мыслями.

– Только дураки отказываются от помощи, – добавил он.

– За предложение спасибо, но, во-первых, убийствами должна заниматься полиция, а во-вторых, не уверена, что мне нужна твоя помощь, а тебе чужие проблемы.

– Ну конечно.

Я стала собирать посуду, надеясь, что он перестанет меня сверлить глазами. Похоже, это просто доставляло ему удовольствие.

– Ладно, – заговорил он. – Где я могу позвонить?

– В гостиной.

Он легко вылез из-за стола, я уже почти совсем перестала удивляться его ловкости. Пока мыла и убирала посуду, Верзила негромко разговаривал с кем-то по мобильнику. Закончив с уборкой, я села на табуретку и уставилась в окно. Почему он проявил себя через столько лет? Что заставило Медика начать снова убивать? И почему он притащил ее ко мне? Чтобы я не сомневалась, что это он?

– Мне пора.

От неожиданности я вздрогнула. Часы на плите показывали почти час ночи, ничего себе время пролетело.

– Если хочешь, могу постелить в зале. Переночуешь, а завтра поедешь обратно.

– Спасибо, в этом нет необходимости.

Я пожалала плечами, нет, так нет, и пошла, провожать Верзилу. Выходя из квартиры, он на секунду остановился, посмотрел на меня и сказал:

– Ты можешь мне доверять!

Затем, резко развернувшись, ушел, не оборачиваясь. Вот это денек, еще с утра я сидела на кухне у Таньки и слушала нотации, а сейчас Верзила предлагает свою помощь. Я пошла в душ и долго стояла под чуть теплой водой. Если бы я тогда только могла представить, что этот день всего лишь первый в череде странных, а порой и ужасных событий, я бы, наверно, подумала еще разочек, прежде чем уезжать из отчего дома. Приняв душ, переоделась в любимую ночную сорочку и

отправилась спать. Само собой, как я ни старалась заснуть, ничего не получалось. Я вертелась с боку на бок, мысленно все возвращаясь к событиям этого длинного дня. Что-то не давало мне покоя, что-то мешало. Я вылезла из-под тепло-го одеяла, накинула шелковый халат, а за тем на носочках прошлепала в свой кабинет. В нем находилось только самое необходимое для работы, слева от входа огромный стеллаж, с книгами и картонными папками, справа доска с фломастерами, а прямо около окна компьютерный стол, на котором лежал ноутбук. Я нашла нужную папку и села в крутящийся стул. Мне понадобилось, наверно, часа два на прочтение полностью папки. Закончив чтение, я удовлетворенно вздохнула. Теперь мне стало понятно, что меня так беспокоило. Висящие на стене часы показывали почти 4 утра. Как же хорошо, что завтра воскресенье.

Утро началось с настойчивого звонка в дверь. На часах 10 утра. Вот черт, я проспала ежедневную пробежку. Еле разлепив глаза, я накинула халат и поплелась в прихожую открывать дверь. Кого это принесло? На пороге стоял Ромка. Увидев меня, он округлил глаза и начал бессвязно говорить.

– Я это... извини, что так рано... я думал... надо было... сначала позвонить...

И тут до меня дошло. Я же не запахнула халат, а под ним полупрозрачная сорочка. Вот дура! Теперь понятно, от чего мужик дар речи потерял. Конечно, мои прелести не настоль-

ко неземные, но моя подружка всегда говорила, что я недооцениваю то, что дала мне природа. Наверно, она права.

– Проходи, пожалуйста, на кухню, я сейчас быстро переоденусь.

Я понеслась в спальню. Натянув на себя джинсы и майку, пошла в ванну приводить себя в порядок. Бессонная ночь дала, конечно, о себе знать, но на внешности этот факт не отразился. Довольно отметив это, я отправилась на кухню. Ромка сидел на угловом диване и курил.

– Сколько мы не виделись, Лин?

– Года два, наверное, а может, и три, – ответила я и стала варить кофе.

– Долго... А я скучал по тебе, – Ромка затаился, выпустил дым и сказал тише, – даже очень. У тебя уютная квартира.

– Ром, ты же не старые времена пришел вспоминать, – перебила я.

– Ну, не только, – Рома затушил сигарету. – Пал Палыч провел вскрытие, хочешь почитать?

– Конечно, – воскликнула я.

Ромка достал из кожаного портфеля справку и передал мне, я внимательно прочитала. И недоуменно уставилась на него.

– Но это же бред!

– Ну да, бред, он никогда так не делал? Тебе это о чем-то говорит?

– Мне о том, что-либо он сошел с ума, либо, к чему я больше склоняюсь, это подражатель.

Рома замолчал. Я отдала ему справку, которую он тут же заботливо убрал.

– Начальство хочет тебя подключить в качестве консультанта, если ты не против.

Я села на стул и заглянула в его глаза.

– Рома, я не могу. Я с таким трудом уходила, налаживала свою жизнь в новом городе. Ты не представляешь, чего мне стоило не видеть их лица по ночам. Сейчас у меня свой бизнес, я наконец-то более-менее нормально сплю.

– Линка, я все понимаю, – Рома схватил меня за руки, – но и ты меня пойми. Труп появился у тебя под самым носом не просто так.

Я высвободила руки и отвернулась к окну. Вчера Верзила вещал, что все это неспроста, сегодня Ромка, а то я сама не знаю.

– Я еще не согласилась.

Рома достал из портфеля папку и положил ее на стол.

– Ты сама прекрасно знаешь, что не сможешь спокойно спать, пока мы его не поймаем, – сказал он.

– Рома, ты вообще понимаешь, о чем ты меня просишь? – ответила я, подняв на него глаза. – Ну зачем вам я? Я не единственный профайлер в этой стране. А потом поймаете одного, все равно появится новый. И это никогда не закончится.

– Линка. Я не знаю, что это? Может, наука, как ты любила говорить, а может, твоя женская интуиция, но только с твоей помощью мы, конкретно я, смогли раскрыть не одно убийство.

Он смотрел мне в глаза, как будто пытаюсь там что-то прочесть.

– Твоя лесть неуместна. Хорошо, я помогу. Но только с этим делом, и никто не должен об этом знать. Мои клиенты – серьезные люди, если они узнают, что я связана как-то с полицией... я могу потерять все.

– Я согласен. Будешь моим личным волонтером на общественных началах.

Я стала собирать грязную посуду, не обращая внимания на папку, лежащую на столе. Лишь бы только не видеть его глаза и не чувствовать тепло его рук. Рома снова закурил, выпустил дым и ответил:

– Завтра с утра я к тебе приеду, все обсудим.

– Давай ближе к обеду, у меня с утра клиенты.

– А где мужик, который с тобой был?

– Не знаю, уехал.

– Он вообще кто?

– Да не знаю я, говорит, друг моего отца. Но как-то чересчур уж странно он появился в моей жизни.

– Это точно, – пробурчал недовольно он.

Проводив Ромку, я вернулась на кухню, взяла папку и пошла в кабинет. В папке лежали фотографии, копия вскры-

тия и протокола следователя. Я достала с полки свою толстую папку, которую изучала вчера. Вытащила оттуда фотографии и стала крепить их к доске магнитами, подписывая каждую. Постепенно на доске создавалась полная картина происшествий тех лет, а также новый случай. Такой наглядный макет всегда помогал мне разложить по полочкам информацию. Я сходила на кухню, налила большую кружку чая, затем вернулась обратно, села с ногами в кресло напротив доски и стала думать. Не знаю, сколько времени прошло, но за окном потемнело, а желудок настойчиво стал просить пощады. Я вспомнила, что с самого утра, кроме кофе и чая, ничего не употребляла. Надо сделать перерыв. Потерев уставшие глаза, я пошла на кухню. Часы показывали 18.30. Быстро сварганив ужин, села за стол. Неожиданно раздался звонок. «Да что же это такое?» – я мысленно чертыхнулась и пошла открывать дверь. На пороге стояла моя закадычная подружка Светка. Она вихрем пронеслась на кухню, оставив после себя шлейф аромата дорогих духов.

– Ужинаешь? – спросила Светка и беспардонно стала накладывать себе в тарелку.

– Собираюсь. Но, видимо, не судьба.

По ее восторженному лицу я поняла, что Светке в голову пришла опять какая-то бешеная идея. Почему бешеная? А потому, что в красивой голове моей подружки никакие другие идеи сроду не водились. Светка была еще та авантюристка. К сожалению, она и меня постоянно пыталась втянуть в

свои приключения, несмотря на то, что я была категорически против.

– Ты так и будешь загадочно молчать или все-таки расскажешь, что случилось? – спросила я, засовывая в рот огурец.

– Я выхожу замуж.

– За кого? – удивленно выпучила я глаза.

– Пока ни за кого, но с твоей помощью, возможно, скоро выйду.

– Какой же помощи ты от меня хочешь? – фыркнула я.

– Сегодня открытие нового ресторана!

– Это какого еще?

– Линка, меня просто удивляет твое абсолютное нежелание участвовать в светской жизни города, – возмутилась подружка, – короче, будут все шишки. Прекрасный шанс встретить достойного мужчину. Надо выбрать наряды, – пробубнила Светка с набитым ртом и понеслась в зал к моему шкафу.

Со Светкой мы подружились много лет назад, учились в одном институте, правда, на разных факультетах. Кстати именно Светка уговорила меня три года назад переехать в этот город. Она работает секретарем у местного прокурора и периодически подкидывает мне приличных клиентов. Так что нас связывает долгая и нежная дружба, правда, иногда мне искренне хочется ее прибить. Тем более когда речь заходит о замужестве, а происходило это три, четыре раза за месяц. Светка, в отличие от меня, очень хотела создать се-

мью. Несмотря на то, что подружка была старше меня на два года, с женихами ей катастрофически не везло. И не то чтобы проблема была в ее внешности или мозгах, как раз наоборот. Загвоздка состояла в том, что обычные женихи ей не подходили, которых, кстати сказать, всегда было вокруг нее предостаточно. К будущему мужу подружка предъявляла высокие требования. Ей необходим был обязательно высокий блондин, да еще и материально обеспеченный. В прокуратуре, понятное дело, мужиков хоть отбавляй, однако с богатыми большая напряженка.

Я, не торопясь, спокойно доела и поплелась в зал, смотреть, как Светка безбожно выкидывает из моего шкафа одно платье за другим, критически их оценивая. Со Светкой у нас был один размер одежды, так что набегги на содержимое моего шкафа подружка проводила на регулярной основе. Правда, в отличие от моего третьего, у нее был скромный первый размер груди. Кстати сказать, этот факт совершенно не сказывался ни на количестве ее поклонников, ни уж, конечно, не мешал периодически таскать мои вещи. Наконец, Светка извлекла из недр шкафа платье из синего шифона в пол и удовлетворенно кивнула.

– А как же твой потенциальный муж, ради которого ты брала мою тачку? Кстати, где она?

– Под окнами, с ним мы не сошлись характерами. Во-первых, он оказался не так уж и богат, а во-вторых, в наличии появилась будущая свекровь, совместная жизнь с которой

просто не представляется возможной.

– Может, ты заберешь синее платье себе, твоим светлым волосам оно идет просто неопиcуемо, – попыталась я подлизаться к подружке.

– А ты что стоишь как вкопанная? – прикрикнула на меня Светка, – Иди, будем тебе выбирать наряд.

– Мне-то зачем? – искренне удивилась я.

– Как зачем? Я же сказала, мне нужна твоя помощь. Ты что, отпустишь меня одну? – начала кипятиться Светка. – Вот подружка называется, как же я смогу определить, стоящий мужик или нет? Вот встречу какого-нибудь козла, он обязательно разобьет мне сердце, я же тебе потом буду плакаться на кухне. И вообще это свинство, как я буду выглядеть, если припрусь одна в ресторан! У тебя совесть есть?

И эта про совесть, прям все сговорились последнее время. Я послушно поплелась к шкафу и достала свое любимое черное платье.

– Ты с ума сошла, эту гадость оставь для своей работы.

Светка, аккуратно подвинув меня бедром, вытащила из недр шкафа красное платье на тоненьких ляпочках, сверху внушительное декольте, на подоле разрез.

– Вот, – удовлетворенно улыбнулась Светка, – пойдешь в этом, мы же не в детское кафе-мороженое идем.

Откуда у меня такое платье?!

– Я не стану это надевать, – попыталась я взбунтовать.

– Давай-давай. И без всяких разговоров. Все возражения

не принимаются.

Делать нечего. Я быстро оделась и стала оценивающе разглядывать себя в зеркало. Декольте было таким, что казалось, будто моя грудь сейчас вывалится, а разрез на подоле почти полностью оголял правую ногу. Я почувствовала себя словно раздетой.

– Вот это да! Ты просто шикарно выглядишь, – ахнула, подлетая сзади, Светка, она уже успела переодеться и накрашиться.

– Ты думаешь? Мне кажется, что я похожа на проститутку, – пискнула я.

– Ну, ты скажешь тоже. Мне б твою грудь, мужики бы толпами ходили.

– Они и так толпами за тобой ходят, только ты что-то нос воротишь, – съязвила я. – Да, и кстати, ты не боишься, что я в таком виде всех кавалеров у тебя отобью?

– Не боюсь, тем более что нам нравится разный тип мужчин. Да и вообще, мне для тебя ничего не жалко.

И то правда, из-за мужиков мы никогда не ругались.

– Ну, пошли? – спросила я.

– Ты что, хочешь пойти не накрашенной и без прически?

– А что? Я недостаточно хорошо выгляжу?

– Всему тебя учить надо. Такие мероприятия требуют особого дресс-кода.

Со Светкой бесполезно спорить, так же, как и с моей мамочкой. Подружка отвернула меня от зеркала и стала малевать

на моем лице, высунув от усердия кончик языка. Затем занялась прической. Закончив, она развернула меня обратно к зеркалу. От неожиданности я просто открыла рот.

– Ничего себе, это я?

– Я же говорила, что ты красотка, хоть сейчас на обложку журнала, – удовлетворенно пропела Светка.

– А по-моему, сходство с кикиморой просто идеальное, – огрызнулась я.

– Дура, ничего ты не понимаешься в колбасных обрезках. Это самый модный в этом сезоне мейк, называется смоки айс.

– Как как?

– Смоки айс, дурында. Ну, мужики держитесь, – воскликнула Светка, – мы едем разбивать ваши сердца.

Через полчаса наше такси тормозило около нового ресторана, который с первых же минут заставлял восторженно смотреть, открыв рот до неприличия. Раньше здесь располагался двухэтажный деревянный дом досоветской постройки. Всех многочисленных жильцов давно расселили, но сам дом никак не могли снести. Долгое время окна и двери были заколочены, а некогда ухоженный сад естественно пришел в запустение. Затем год назад дом кто-то выкупил, вместе с прилегающей землей. Здание обнесли высоким деревянным забором, и началась стройка. Увидев то, что в итоге получилось, я мысленно порадовалась за вкус нового владельца. Ре-

сторан по периметру окружен забором, выполненном в венецианском стиле. Здание выглядело как настоящий замок 16 века, для полной реалистичности не хватало перед ним только рва с крокодилами. Красивый, ухоженный парк, окружающий ресторан, с аккуратными клумбами, маленьким прудиком в центре и забавными мельницами с фонтанчиками, был просто превосходен. Вокруг прудика дорожки с резными лавочками, где гости могли удобно расположиться и полюбоваться лилиями и настоящими живыми рыбками. Услужливый швейцар в белом фраке открыл дверь такси и помог нам выйти. Светка потянула меня за руку, прошептав на ухо:

– Если мужиков не найдем, так хоть полюбуйтесь. Это сколько же деньжищ сюда вбухано.

И то верно. Нас встретил вежливый администратор и проводил к уютному столику около окна. Ресторан внутри оказался еще лучше, чем снаружи. Казалось, вот-вот сюда войдут рыцари круглого стола во главе с королем Артуром. Стены выложены кирпичами, на них бра в виде факелов, под потолком огромная люстра с лампочками в форме свечек. Единственное, что связывало с настоящим временем, – это современные столы, стулья и барная стойка. И только этот факт помогал сохранить реальность нашего времени. Справа от барной стойки сцена, на которой пел брутальный мужчина. Слева столы, отгороженные небольшими стенками, напоминающие кабинки, видимо, VIP-зона. На столах табличка заказан. Я сразу отметила, что ресторан забит практиче-

ски под завязку. Конечно, ведь не каждый же день такое событие. Для маленького городка, как наш, это целое светское мероприятие. В толпе я рассмотрела и помощника депутата с какой-то рыжеволосой дамой, и еще парочку не последних в нашем городе людей. Казалось, что в этом ресторане каким-то образом поместилась вся элита города. Мужики в костюмах, дамы в вечерних туалетах, с чересчур ярким макияжем, в общем, зрелище то еще. Изучая, таким образом, публику, я совершенно забыла, зачем мы вообще тут оказались. Подошедший официант принял у нас заказ.

– Ты кого-нибудь себе уже присмотрела? – спросила я, поворачиваясь к Светке.

– Да уж, я думала, будет больше вариантов. Одни стареющие олигархи с молодыми любовницами.

– Ты могла бы стать одной из них.

– Это не мой вариант.

– Ну хорошо. Может, кто-то из тех мужчин с наколками на руках?

– Нет.

– Чем они тебе не угодили?

– Не хочу стать молодой вдовой.

– Светлана Юрьевна, ты ведь без боя не сдаешься. Кого-то все-таки должна была присмотреть, я же тебя знаю.

Подружка указала своим маникюренным пальчиком на столик с двумя парнями, около барной стойки. Один – высокий блондин лет тридцати пяти с голубыми глазами и ямоч-

кой на подбородке, а второй – невысокий брюнет, пороссячи глазки, нос картошкой, на вид лет сорока.

– Надеюсь, ты не брюнета имеешь в виду? – спросила я шепотом у Светки.

– Ты же знаешь, моя слабость блондины, – совсем не обиделась Светка.

Блондинчик, на удивление, начал проявлять к нам тоже повышенный интерес. Светка загадочно улыбалась, по части соблазнения ей нет равных. В данный момент подружка включила весь свой шарм. Я не стала ей мешать, так что просто расслабилась и решила получать удовольствие. Публика была интересной, музыка приятной, а еда выше всяких похвал. На сцене появился ведущий, зал смеялся и благосклонно принимал развлечения. Затем выступили два брата акробата, очень ловко надувающие грелки. В общем, я прекрасно проводила время и даже практически перестала злиться на Светку, хотя с большим удовольствием сейчас занялась бы делом, которое меня волновало. Блондинчик отправил нам через официанта шампанское, Светка благодарно кивнула ему, поднимая бокал. Я вертела головой, рассматривая гостей, когда заметила мужчин бандитского вида, ехидно улыбавшихся за соседним столом. Всего их было трое: высокий лысый, словно коленка, Хмырь, который довольно скалился во весь рот золотыми зубами, рыжий верзила с перебитым носом и жирный коротышка с пухлыми ручками и пальцами в наколках. Честно говоря, компания за соседним столом

меня нервировала.

Я поспешно отвернула голову в сторону входа и чуть не подавилась шампанским. Каково же было мое удивление, когда я увидела не кого иного, как Верзилу. Выглядел он на миллион долларов, дорогой костюм, начищенные ботинки. Верзила прошествовал к VIP-столику, за которым, видимо, уже сидели его друзья. По залу прошел шорох, все дамы, невзирая на своих кавалеров, заинтересованно уставились на него, а я фыркнула и презрительно отвернулась.

– Смотри, как дамы все встrepенулись. Такой мужик, сказка прям, – ткнула меня в бок Светка.

– Ничего особенного. Может, пойдем домой? – заканючила я. Чего-чего, а встречаться с Верзилой я сейчас хотела меньше всего.

– Да ты что, вечер только начинается. А ты, по ходу, приглянулась этому красавцу, вон как сверлит тебя глазами.

– В гробу я его видала.

– Откуда такая ненависть? Подожди, ты что, его знаешь? – догадалась подружка.

– Знаю, – не стала я врать, – это знакомый моего папы, наглый тип.

– И что же ты молчала, что у тебя такие знакомые?

– Не у меня, а у моего папы, во-первых, во-вторых, он не стоит нашего внимания, а в-третьих, мы пришли тебе искать женихов, а не мне.

– Я готова на все ради тебя, ты же знаешь. Экземпляр вро-

де стоящий, – игриво подмигнула мне Светка.

Я посмотрела в его сторону, и наши глаза встретились. Он кивнул мне головой в знак приветствия.

– Мне надо в туалет, – шепнула я Светке и выскочила из-за стола. Я прошествовала через весь зал, провожаемая глазами Верзилы. Войдя в туалет, сразу ринулась к зеркалу. Щеки пылали румянцем, как у школьницы. Господи, чего я так разнервничалась, тоже мне красавец. Вон как все бабы на него смотрели, а он тоже хорош. Павлин. И вообще, как он тут оказался? А мне не все ли равно? «Мне все равно», – сказала я вслух. Приведя себя в порядок, я поспешила вернуться обратно к Светке. Правда, тут меня поджидал сюрприз. В коридоре около туалета, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, стоял Верзила.

– Ты что, следишь за мной? – вспыхнула я.

– И в мыслях не было, – ответил он, отлепившись от стены, – а ты за мной?

– И в мыслях не было, – передразнила я и прошла мимо, ударившись больно об его плечо своим.

Вернувшись в зал, я застала Блондинчика, сидевшего рядом со Светкой и вдохновенно что-то шептавшего ей на ушко. Подружка задорно смеялась, запрокидывая голову назад. Мужчина с пороссячими глазками куда-то делся, и мне ничего не оставалось, как пойти к ним. При виде меня Блондинчик встал и услужливо помог мне сесть.

– Знакомься, Лина, это Вадик, – пропела Светка, – а это

Лина, моя подруга.

– Вадик, – сказал Блондинчик, протягивая мне руку, – мой друг ушел, и, если вы не против, я хотел бы составить вам компанию.

– Очень приятно. Конечно, мы не против, – ответила я.

– Вадик, занимается инвестициями и недвижимостью, – продолжала щебетать Светка.

Блондинчик кивал, будто соглашаясь. Вадик оказался хорошим собеседником, очень скоро я даже смогла забыть о Верзиле, тем более что и он не проявлял ко мне никакого интереса. Блондинчик рассказывал нам про Египет, про пирамиды, мумификацию фараонов. Затем мы плавно перешли к теме обустройства нашего города. В общем, я прекрасно проводила время и даже успела забыть про Верзилу. Заиграла любимая Светкина песня, о чем она не преминула сказать. Блондинчик оказался далеко не глуп и, естественно, потащил ее танцевать. Я с улыбкой смотрела на них. Они шикарно смотрелись вместе.

– Девушка, не хотите потанцевать?

Подняв глаза, я увидела хмыря с соседнего столика, нетерпеливо протягивающего ко мне руку.

– Спасибо, но я не танцую, – ответила я вежливо и попыталась улыбнуться.

– Да ладно ломаться, пойдем потанцуем, – прохрипел прокуренным голосом хмырь.

– А вы так со всеми девушками разговариваете? – ответи-

ла я, пытаюсь не показывать свою нервозность.

– Нет, только с такими красивыми, как ты, пойдем, – ответил он, скаля золотые зубы.

Хмырь схватил меня за руку и крепко сжал кисть. Музыка затихла, Светка вернулась за стол недоуменно глядя на происходящее.

– Какие-то проблемы? – спросил, подходя к столу, Вадик.

– Нет, все нормально, – хмырь отпустил мою руку и сел за свой столик, сверля меня глазами.

– Лина, тебя нельзя ни на минутку оставить, – пропела Светка, – уже себе кавалеров нашла.

– Я не специально, – попыталась отшутиться я.

Блондинчик налил нам шампанского и постепенно нервозность ушла. Остаток вечера мы провели вполне мирно. Я задумалась о том, что пора бы домой, тем более что Светка уже некоторое время томно глядела на Вадика, а тот в свою очередь положил руку на спинку ее стула. Воспользовавшись тем, что Блондинчик вышел в туалет, Светка наклонилась ко мне и шепнула на ухо:

– Лин, мы, по ходу, сейчас уедем к Вадиду, ты же доедешь домой одна.

– Не слишком ли ты торопишь события? – изумилась я.

– Всему тебя надо учить, такой экземпляр нельзя упустить.

– А ты разве не знаешь, что приличные девушки ложатся в постель только после свадьбы?

– Если я буду приличной, то замуж точно никогда не выйду.

Я согласно кивнула. А что мне оставалось делать? Во-первых, счастье подружки для меня, несомненно, важно, а во-вторых, если честно, я очень надеялась, что Светка наконец выйдет замуж и перестанет меня всюду таскать за собой. Вернувшись, Блондинчик расплатился по нашему счету, и мы втроем отправились к выходу. На улице Вадик вежливо поинтересовался, может, меня подвезти, но я отказалась, увидев Светкины глаза с пляшущими чертиками.

– Спасибо, я вызову себе такси, – ответила я, обнимая Светку.

– Я позвоню, – шепнула мне подружка и отправилась к припаркованному белому «Лэнд Роверу» Вадика. Помахав им рукой на прощание и дождавшись, когда они уедут, я направилась в парк на лавочку. Любуясь рыбками, достала из клатча мобильник и хотела было набрать номер, как сзади услышала шорох. Резко развернувшись, обнаружила у себя за спиной ту троицу во главе с лысым хмырем.

– Ну что, девочка, теперь-то ты мне не откажешь, – оскалив золотые зубы, хмырь схватил меня за руку и потянул в сторону дороги, – поехали, прокатимся. Тебе понравится.

Парни радостно заржали и окружили меня. Мои ноги начали предательски трястись. У входа в ресторан никого, внутри громко играет музыка. Ори, не ори, а меня вряд ли кто услышит, да и за кустами абсолютно не видно, что тут

происходит.

– Спасибо, уже поздно, я, пожалуй, поеду домой, – ответила я, пытаюсь сохранить спокойствие. Попробовала высвободить руку, но хмырь так сильно сжал ее, что мне стало больно.

– Нет, киска, теперь ты будешь делать, что я скажу!

– Отпусти, мне больно.

– Мы только начали веселиться, правда, парни?

Бугаи весело заржали, увлекая меня в сторону выхода, к припаркованной «Хонде». Я только начала мысленно просчитывать свои шансы на спасение, как вдруг от дерева тихо отлепилась большая тень. А то, что произошло дальше, я вообще не сразу смогла осмыслить. Появившийся ниоткуда Верзила молниеносно нанес удар рыжему в спину. Тот свалился, как мешок, разбив нос об асфальт. Лысый хмырь отпустил мою руку и, тут же получив ногой под дых, сложился пополам. Толстый коротышка попытался было напасть сзади, но Верзила с легкостью перекинул его через себя. Развернув лицом вниз, больно вывернул ему руку. Коротышка застонал. Хмырь схватил палку с земли, но резко остановился. Я с удивлением уставилась на дуло пистолета, который держал в руках Верзила.

– Лучше не стоит, – спокойно сказал он, – забирай свою шпану и проваливайте отсюда.

Верзила отпустил руку толстого коротышки, тот снова застонал. Хмырь быстро оценил ситуацию, они вместе с ры-

жим подхватили толстяка и поковыляли к «Хонде». Когда машина, наконец, скрылась за поворотом, я почувствовала, как мои ноги начали подкашиваться. Верзила, видимо, поняв это, успел удержать меня за талию.

– Ты не ранена? – спросил он, ощупывая меня, – испугалась?

– Да, – еле проговорила я и еще больше осела на его крепкие руки.

Верзила подхватил меня, как пушинку, и понес к своей машине. Я положила голову ему на плечо и закрыла глаза, почему-то вдруг сразу закончились все силы. Наверно, я действительно все-таки испугалась, хотя совсем не хотелось себе в этом признаваться. Верзила бережно усадил меня на переднее сиденье и сел за руль. Всю дорогу, пока мы ехали до моего дома, он тревожно поглядывал на меня. Приехав, мы молча поднялись в мою квартиру, и я сразу же пошла в ванну. Я долго стояла под чуть теплым душем, пытаюсь унять предательскую дрожь в коленках. Странно, раньше, я была более храброй. Видимо, прошлое все-таки смогло окончательно испортить мои нервы. Когда губы стали совсем синими, я включила горячую воду и простояла так еще какое-то время. Затем вылезла из ванны, вытерла полотенцем волосы, чтобы с них не стекала вода, и, надев халат, наконец вышла. Верзила не оказалось ни на кухне, ни в зале. Я уже было обрадовалась, что он ушел, но тут увидела свет в кабинете. Он стоял прямо перед доской, засунув руки в карманы брюк,

и изучал мои записи.

– Что это? – увидев меня, Верзила ткнул пальцем в доску.

– Ничего, – ответила я, пытаюсь перевернуть ее чистой стороной. Верзила перехватил мою руку, развернул к себе и схватил за плечи.

– Тебе не кажется, что для такой молодой девушки у тебя слишком много секретов?

– Нет, не кажется, – я попыталась высвободиться, но не тут-то было, – спасибо, что спас меня, но это не твое дело.

– Ну конечно, ты же большая девочка и совсем можешь справиться, – ответил он презрительно, отпустил мои плечи и пошел к входной двери.

Я поплелась за ним, но уже на пороге он вдруг притянул меня к себе и впился своими губами в мои. Я пыталась вырваться, но он целовал меня долго и страстно, а потом так же резко, когда я уже была готова сдаться, отпустил и ушел, хлопнув дверью. Я разревелась от обиды на себя, на свою жизнь и еще, конечно, на Светку. Если бы не она, ничего этого со мной бы не случилось. Я пошла в зал и уткнулась в диванную подушку. Вдоволь наревевшись, запульнула со всей злости подушку в направлении двери. Она предательски шлепнулась посередине комнаты, и я заревела еще сильнее. В чувство меня привел звонок мобильного.

– Линка, ты уже дома? – пропела сладким голосом Светка из трубки.

– Да, дома, – попыталась я ответить спокойно, чтобы не

волновать подружку, – как Блондинчик?

– Он просто восхитительный, у него классная квартира, я в восторге. А что с твоим голосом? Почему ты хрипишь?

– Ничего, я просто уже спала. Ты дома?

– Да, завтра поделюсь всеми подробностями.

Мы тепло простились. Я решила, что утро ночи мудренее и пора бы действительно на боковую, но снова зазвонил телефон. Я схватила трубку, не посмотрев на дисплей.

– Привет красотка, – до меня донесся голос, холодный и как будто неживой.

– Кто это? – спросила я, а внутри уже знала ответ.

– Я думал, ты умнее! Ты же знаешь, кто это! Как тебе мой подарочек?

– Отвратительный! Но ты же не Медик, зачем ему подражаешь? – решила я аккуратно проверить.

– Кто еще кому подражает, – разлилось существо.

Из трубки послышались короткие гудки. Даже не посмотрев на дисплей, я уже знала, что номер не определился. Ну, еще бы. Теперь я уверена, что это точно не Медик. Хотя, честно говоря, знала с самого начала. Я зашвырнула телефон куда-то за диван и пошла спать.

Утро началось с суматохи. Естественно, после вчерашних происшествий я проспала не только тренировку, но и все, что можно было, и собиралась впопыхах. И куда я задела мобильник? Ах, да, он же за диваном. Я понеслась в зал,

выкидывая с дивана все подушки. Ничего нет. Заглянула за него. Вот же он! Закинув трубку в сумку, схватила ключи от машины и собиралась уже выйти, как в мою открытую входную дверь влетел сосед.

– Ангелина, спаси! Я всего-то 100 грамм выпил за встречу, вот те крест, – произнес заплетающимся голосом сосед и попытался втиснуться в коридор, а поскольку на ногах он почти не стоял, то неизбежно запутался в моем коврик.

– Яков, ты что, опять меня грязью поливаешь? – услышался грозный рык как раз подоспевшей жены соседа.

– Доброе утро, Алевтина Серапионовна, – проблеяла я. Алевтина Серапионовна, невысокая женщина лет семидесяти, с аккуратно уложенными седыми волосами, отутюженном строгом платье и балетках, возникла на пороге моей квартиры.

– Доброе утро. Яков, ты опять к Ангелине пристаешь? А ну быстро иди в дом, – она попыталась замахнуться на своего нерадивого супруга полотенцем, заботливо прихваченным из дома. Хорошо не скалкой, подумала я и втянула голову, чтобы и мне не досталось под горячую руку.

– Да ты что? – взвизгнул сосед, высвободившись, наконец, из коврика и прячась за моей спиной. – Я просто поздороваться хотел.

– Бесстыдник, опять набрался с утра! Знаю я, чего ты от нее хочешь, похмелиться! У... ирод, а она, добрая душа, тебя отказать не может, – заорала соседка, все ближе подбира-

ясь к непутевому мужу и пытаюсь хоть как-то задеть его полотенцем. «И почему, перед тем как купить квартиру, мне даже в голову не пришла мысль для начала узнать, кто мои соседи?» – совсем не вовремя подумала я.

На мое счастье, из соседней двери появился еще один заспанный сосед и грозным рыком спросил:

– Что у нас опять за скандал?

Алевтина Серапионовна сразу, как по команде, замолчала, а Яков, воспользовавшись моментом, выскочил за общую железную дверь.

– Алешенька, прости, – проблеяла соседка, которую, кстати сказать, боялась большая часть дома и я в том числе, а кто поумнее, так вообще старался на глаза не показываться. Однако вот парадокс: с соседом Лешей, Алевтина Серапионовна всегда была мила и крайне тиха, – мы тебя разбудили? Видишь, Яков, что ты натворил, ну-ка, быстро домой, – прошипела она, поворачиваясь в мою сторону и став сразу похожей на ведьму. – Вот черт старый, смылся, ну ничего, придет домой еще.

Она развернулась, с царственной осанкой проплыла к своему жилищу и хлопнула дверью, однако я не сомневалась, что соседка осталась стоять у дверного глазка и нагло подслушивать.

Чтобы вам было совсем понятно, я жила в одноподъездной высотке на седьмом этаже, прозванной в народе «шайбой». На лестничной клетке три квартиры, отделенные от

лифтов, мусоропровода и общего балкона с пожарной лестницей дверью. Наш тамбур, хоть и был оборудован железной дверью, никогда не закрывался, по причине сильной любви Якова к спиртным напиткам, вследствие чего тот без конца терял ключи. Год назад вместе с нами поселился, как поется в известной песне, замечательный сосед, который периодически проводил профилактические беседы с Яковом, что не могло не отразиться на моей благосклонности к нему. К тому же Лёшка, мужчина, так сказать, в самом расцвете сил. Около тридцати восьми, может, чуть больше, красивые голубые глаза, короткие светлые волосы ёжиком, на лице небольшая небритость, которая чрезвычайно ему шла. Раньше Лешка успешно занимался профессиональным боксом, даже показывал мне какие-то грамоты и медали. Правда сейчас, по словам соседа, он занимался им только для поддержания формы. Форма, кстати, была впечатляющая. Работал Лешка то ли начальником охраны у какой-то московской шишки, то ли еще кем-то. Честно говоря, я не вдавалась в подробности, а спросить совесть не позволяла. Вообще, Лёшка мне нравился, и Светка не раз намекала, что эти чувства взаимны, однако переходить от дружбы к более нежным отношениям я не хотела, честно говоря, даже не знаю почему.

– Ну, что тут случилось, – уточнил Леша, улыбаясь мне своей лучшей улыбкой.

– А то ты не знаешь, – ответила я и тоже улыбнулась.

– Зайдешь чайку попить? – спросил Леша, давая мне воз-

возможность пройти.

– Прости, опаздываю на работу.

Я торопливо простилась и поспешила уйти. Выйдя из подъезда, уже было направилась к своей любимой машинке, купленной три месяца назад и от которой пребывала просто в щенячьем восторге, как из кустов, густо произрастающих рядом с подъездом, послышался тихий свист. Повернув голову, я увидела спрятавшегося в кустах Якова. Судя по ярким жестикуляциям, он активно пытался привлечь мое внимание. Из кустов торчала только седая голова соседа в кепке, с приделанными к ней листьями для маскировки.

– Иваныч, ты что, в разведчика играешь? – спросила я.

– Тише, – прошипел он, – ты же знаешь у Алевтины глаз как у орла, а нюх как у собаки. Дай мне 100 рублей, я верну, – быстро прибавил он.

– Иваныч, твоя драгоценная вторая половинка учует запах, когда ты еще в подъезд не войдешь, – сказала я, протягивая купюру, – лучше бы ты не водку жрал, а в охрану шел работать ко мне. Вон как здорово прячешься.

– Спасибо, Лин, обязательно, – пролепетал сосед и снова скрылся в кустах.

Тут я сообразила, что заветная купюра в руках сделала своё дело. Яков, все так же прижимаясь к земле, ходко потрусил к Стегляшке. Ларек был так прозван местными жителями за любовь здешних мужиков к алкогольной продукции, продающейся в нем круглыми сутками. Алевтина естествен-

но пыталась его снести, но в администрации пожали плечами и убрать отказались. Соседка очень гневалась, а потом на протяжении еще двух месяцев основной темой обсуждения на лавочке возле дома был наш глава администрации. Какие только слова не посылала она в его адрес. Но, к радости местных выпивох, стекляшка так и осталась стоять на своем месте. Я снова улыбнулась и побрела к своей машине.

В офисе, само собой, работой и не пахло, все обсуждали случившееся. Неудивительно, слухи в конторе разлетались со скоростью света. Пришлось быстро разогнать этот балаган, иначе заказы не будут сделаны вовремя. Раздав всем указания, я вызвала к себе Егора.

– Как дела? – спросила я с порога.

– Нормально, Славке дал сегодня отгул. Уж больно парень перенервничал.

– Правильно, пусть придет в себя. Ты проверил все пропуска?

– У всех вроде на месте. Единственное – не проверил тех, кто в отпуске.

– Так, проверь, обзвони всех. Да, и разгони всех из курилки, хватит уже сплетни по офису разносить, не хватало, чтобы о случившемся узнали наши конкуренты.

– Будет сделано.

– Иди работай.

Егор переминался с ноги на ногу и не торопился уходить.

– Ты что-то спросить хочешь?

– Да, простите за мой интерес. Ангелина Владимировна, вы раньше в полиции работали?

– Я раньше, Егор, психологом работала, просто оказалась не в том месте и не в то время. Еще есть вопросы?

– Нет.

– Тогда иди работай. Насчет курилки я не шучу, – прикрикнула я, – кого увижу до конца рабочего дня на улице, останется без премии.

Я выпроводила охранника и наконец занялась делами. Обычно Егор не задавал лишних вопросов, это мне в нем и нравилось. Но в данной ситуации его интерес был понятен. Хотя о прошлом я как раз предпочитала не распространяться, да и вообще о нем не вспоминать. В свое время я закончила факультет юридической психологии. На последнем курсе, как и многие, проходила практику в полиции. Там-то игодились мои знания. Как-то я помогла раскрыть серию ограблений. Кстати, практику я проходила у Звягинцева Сергея Степановича, который теперь начальник ОВД по нашему городу. Правду говорят, мир тесен. Причину, из-за которой Сергей Степанович перевелся сюда, не знаю, виделись мы редко, но с праздниками друг друга поздравляли исправно.

После окончания института я занялась частной практикой, в основном работала на состоятельных бизнесменов, помогая их фирмам с подбором работников на высокооплачи-

ваемые должности. Ну, или, что случалось намного чаще, помогала найти сотрудников, прикарманивших себе чужое. Во многом благодаря этой работе, я смогла накопить приличную сумму, чтобы открыть свою типографию. В общем, не суть. А потом появился серийный маньяк. Сергей Степанович сразу вспомнил обо мне. То дело вел Ромка, так мы и познакомились. К слову, преступник был успешно пойман, а поскольку на тот момент мой брак уже основательно трещал по швам, я с радостью согласилась помогать и дальше с такими делами. Дохода особо эта работа не приносила, но во всяком случае появился какой-то смысл в жизни. А потом... а потом было дело Медика. Такое прозвище он получил за то, что разрезал жертвам после смерти живот скальпелем в виде креста. Вся сложность была в том, что девушек находили в разных городах нашей огромной страны и связать их с одним человеком никак не получалось. Пока одним прекрасным утром я не получила анонимную записку, на которой печатными буквами было написано: «ЕСЛИ ТЫ ПЕРЕСТАНЕШЬ МЕНЯ ИСКАТЬ, Я ПЕРЕСТАНУ УБИВАТЬ». Я сразу отдала записку Ромке.

– Да ладно, – воскликнул Ромка, изучив тогда записку, – и ты повелась?

– А ты бы не повелся?

– Может, это какой-то шутник подбросил?

– Может, шутник, а может, и нет, сути это не меняет. Что я должна делать? Смотреть, как плодятся трупы?

– Но это ведь зацепка, – помахал бумажкой Ромка.

– Хватит, – прервал нас тогда Сергей Степанович, – записку проверили, ничего не нашли. Да и рапорт я уже подписал.

В общем, я ушла из полиции и перестала заниматься этим делом, а он, как и обещал, перестал убивать. Вскоре я переехала в этот город, открыла свою фирму и попыталась жить спокойно. До недавнего времени мне казалось, что у меня это получается.

В обед, как и обещал, явился Ромка. Я как раз закончила со всеми срочными делами и даже успела провести одну дистанционную консультацию.

– А ты неплохо устроилась, – воскликнул Ромик с порога, – хорошая такая контора и сотрудников много. Прибыль большая?

– Будешь обсуждать мои качества руководителя или все-таки делом займешься?

Ромка рассмеялся, уселся за переговорный стол, не забыв перед этим поцеловать меня в щеку.

– Ну, какие мысли? – спросил он, закуривая.

Я подошла к доске и повторила на ней все то же, что развесила дома.

– А ты зря время не теряла, – присвистнул Роман Андреевич.

– Итак, давай быстро по фактам. Сначала по старым слу-

чаем. Судя по описанию от последней неудавшейся жертвы, наш подозреваемый мужчина за 50, крупного телосложения, вводил большую дозу лекарства, из-за которой жертвы спокойно умирали, а уже потом резал скальпелем живот. Жертвы, женщины 22–25 лет, все примерно одного роста и возраста. Обычно он подкарауливал их поздно ночью, а тела выбрасывал в заброшенные места.

– Почему же он перестал убивать? – подал голос Рома. –
Никогда не поверю, что он по своей воле перестал это делать.

– Я думаю, все дело в том, что он хотел убрать меня. Сделать так, чтобы я больше не занималась этим делом. Или он просто не мог больше убивать.

– В смысле, совесть, что ли, проснулась?

– Не знаю. Может, просто перестал с ними справляться. Как получилось с последней жертвой, которая чудом спаслась. А может, мы слишком близко к нему подобрались, он испугался и потому прислал это послание.

– Ладно, с этим более-менее понятно, а с подражателем что? – спросил Роман.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.